

Елена Ушакова окончила Ульяновское музыкальное училище (1981, преподаватель фортепиано) и историко-филологический факультет Ульяновского государственного педагогического института (1987, учитель истории). Играет на фортепиано, шестиструнной гитаре, блок-флейтах.

Первая песня – «Осторожно, листопад» на стихи О. Бергольц. Полусотни песен написаны на стихи Цветаевой, Ахматовой, Бергольц, Северянина, Саед-Шаха, Нурмухаметовой, Горбовской.

С 1995-го по 2000 год руководила трио «Светлица». Участница фестивалей «Наполним музыкой сердца» (Ульяновск, 1985, 1986); «Весенняя капель» (Ленинград, 1985, 1986); в г. Пушкине (Ленинград, 1991); Грушинского (1990–1999); «Перекресток» (Тольятти, 1996); «Журавлиная родина» (г. Сергиев Посад, 1999).

Посвящение Е. Ушаковой

Светлица. Свет лица. Свет лика.
 Ликует свет. Поет душа.
 Ей петь – что плыть.
 Ей плыть и кликать.
 И замирать, едва дыша.
 И это пенье-покаянье
 Снимает тяжесть, как рукой...
 Ведь ждет нас впереди прощанье.
 Прощенье. Воля и покой.
 Гитара с дудочкой не может
 Расстаться. И звучит дуэт.
 Касанье струн. Мороз по коже.
 Запястье тонкое. Браслет.

Елена Кувшинникова

Свет Лица

Мы разговариваем с преподавателем Губернаторской школы искусств для одаренных детей Еленой Александровной Ушаковой.

В Ульяновске ее знают как музыкального педагога, композитора и исполнителя созданных ею песен.

Популярность к Елене Ушаковой пришла, когда она создала ансамбль «Светлица».

Тогда и родилось сочетание: «Свет Лица» – оно очень точно характеризует саму Елену и участниц ансамбля.

Каждая встреча с Еленой Ушаковой – праздник.

Мы попросили музыканта рассказать о своем творчестве, о греющих душу стихах и любимом инструменте – гитаре.

Трио «Светлица»: Татьяна Приходько, Анна Савченко и Елена Ушакова

Музыка была в моей жизни всегда. Как и любого человека, она сопровождала меня с рождения. Сначала на подсознательном уровне – это мамины колыбельные, порой даже без слов, просто звуковые вибрации, когда ты с мамой становишься единым целым, слушаешь и успокаиваешься.

Потом пришли более осознанные впечатления. В доме всегда звучала живая музыка. Папа играл на различных музыкальных инструментах – мандолине, скрипке, фортепиано. Он не был профессиональным музыкантом, но прекрасно подбирал по слуху и импровизировал. Когда ко мне приходили подруги и слышали папину игру, они говорили: «Как у вас хорошо! Какая ты счастливая!» А мне тогда казалось, что в этом ничего особенного – так живет каждая семья.

Как само собой разумеющееся я приняла музыкальную школу. Сначала поступила на класс фортепиано, а в 15 лет в моей жизни появилась гитара и стала любимейшим инструментом. Кстати, на семиструнной гитаре играла когда-то и моя мама. Еще до войны мой дед, возвращаясь из города с ярмарки, купил своей старшей дочери не платок, не украшение, а семиструнную гитару. Ей в ту пору тоже было пятнадцать...

Первая моя гитара была фанерная, переделанная из семиструнной. Сейчас у меня четыре прекрасных инструмента. Есть гитара, сделанная мастером, есть настоящий испанский инструмент. У каждой гитары свой характер, свой тембр. Когда ты прижимаешь ее к сердцу и касаешься струн, она оживает, и ты чувствуешь звуковые вибрации, подобные тем, какие вызывала мамина колыбельная. Так волшебным образом мы связаны с нашим детством, с нашими первыми звуковыми ощущениями.

Гитара, пожалуй, как никакой другой инструмент удивительно сливается с человеческим голосом, превращаясь в чуткого, эмоционального собеседника. Когда я открыла для себя магию гитары, я стала сама писать музыку к любимым стихам. И нет четкой грани – бардовская ли это песня, или классика: здесь царят их величества Музыка и Поэзия.

Если мы говорим о песенном жанре, то поэтическое слово для меня всегда первично, в нем уже заложена музыка, важно только ее услышать. Так происходит со стихами поэтов

Серебряного века: Игоря Северянина, Георгия Иванова, Марины Цветаевой. Мне вообще порой кажется, что я жила когда-то в начале двадцатого века. «...Стрекот аэропланов, беги автомобилей...» (И. Северянин), свежее дыхание зарождающегося технического прогресса оказало влияние на литературу, музыку, ломало привычный ритм, искало новые формы.

У меня появилось несколько циклов песен на стихи поэтов Серебряного века. А открыла мне этот удивительный, изломанный, порой ироничный мир поэзии Элеонора Ильичично Денисова. Это имя широко известно в нашем городе. Она была первым диктором Ульяновского телевидения, доцентом педагогического института, блестящим знатоком поэзии Серебряного века. Свою любовь к поэзии она передала мне. К сожалению, мне не довелось у нее учиться (у меня был другой факультет), я не посещала ее лекции, которые, по воспоминаниям бывших студентов, были просто блестящие. Но мне несказанно повезло в другом: всё, что раньше предназначалось целой аудитории, теперь принадлежало мне одной. Мы вместе составляли наши концертные программы, продумывали сценарий, импровизировали. А артисткой она всегда была великолепной и превращала наши выступления в маленькие спектакли.

Из ульяновских поэтов мне наиболее близко творчество Елены Кувшинниковой. Я уже сказала, что в поэтическом слове заложена внутренняя музыка. Так вот стихи Елены Кувшинниковой пронизаны этой музыкой насквозь. Ничего не приходится сочинять специально – стихи сами подсказывают мелодию и ритм. Но это происходит со стихами далеко не всех поэтов. У московского поэта-барда Вероники Долиной есть известное выражение: «недопесни». Она применила его к стихам Бориса Слуцкого: вроде бы всё стройно, ясно, и ритм отточен, а музыка не звучит...

С большим теплом и ноткой легкой грусти по невозвратному я вспоминаю ансамбль «Светлица». Иногда нас называли «Свет Лица». Мы не возражали. Это было действительно чудесное время творчества, озаряющее внутренним светом наши лица. Сначала Таня Приходько (теперь Галушкина) и Аня Савченко были просто моими ученицами, самозабвенно влюбленными в гитару. А потом мы стали настоящими соавторами, еди-

↑ Элеонора Денисова и Елена Ушакова

нотными. Как расширились границы песни, когда звучали три голоса, три гитары, а порой добавлялась и флейта! Мы записали два альбома, стали лауреатами второго канала Грушинского фестиваля (песни более глубокого содержания), постоянно выступали с концертами... Казалось, это счастливое время никогда не кончится. Но девочки выросли, у них появились семьи, дети, заботы. Татьяна сейчас возглавляет Дворец творчества детей и молодежи. Аня живет в Москве. Она издатель, фотограф, джазовая певица.

Я по-прежнему преподаю свою любимую гитару. Сейчас работаю в Губернаторской школе искусств для одаренных детей. Иногда, когда перед сном закрываю глаза, передо мной проплывают лица всех детей, которых я когда-то учила. Учила любви к этому самому лучшему инструменту на земле – гитаре. Детей очень много. Порой я не могу вспомнить чьих-то имен, но помню тот свет, который они мне дарили, ту радость открытия чего-то большого и настоящего, что зовется Гармонией, Музыкой, Поэзией.

Однажды второклассница Полина Жимолостнова принесла мне на урок стихи Саши Черного «Жеребенок», которые она сама выбрала и попросила сочинить на них мелодию. Как я была благодарна за ее выбор! Песню мы сочинили вместе. Получилась маленькая изящная зарисовка.

Жизнь продолжается. Она порой удивляет, испытывает на прочность, преподносит сюрпризы, но никогда не бывает скучной и возвращает нам на новом витке пути любимые моменты.